

Швейцер В., Грибовский В. 2016. *Австрия: президентский марафон 2016 года: аналитическая записка. №74.* М.: Институт Европы. 7 с.

GRIBOVSKY Vasily Sergeevich, postgraduate student, Junior Researcher of the Institute of Europe, Russian Academy of Sciences (bld. 3B, 11 Mokhovaya St, Moscow, Russia, 125009)

PARLIAMENTARY ELECTIONS IN GERMANY AND AUSTRIA: THE REASONS FOR THE PROTEST FORCES' SUCCESS

Abstract. At the dawn of the 21st century, the European Union faced a whole series of new challenges. The EU is plagued by problems of the consequences of a deep social and economic crisis in the euro area, of increasing influx of immigrants and refugees from the countries of the East and Africa, the growing terrorist threat and the issues of Europeans self-identification, becoming more acute. All these factors determined not only the growth of protest moods among the population, but also the emergence and strengthening of parties that openly criticize the pan-European project and call for a review of the outcomes of integration. Ever growing Eurosceptic electorate wants to see their states sovereign in all spheres of public and state life. The author of the article presents data on the electoral cycle in Germany and Austria and analyzes the reasons for the success of the protest parties, such as «Alternative for Germany» and the Freedom Party of Austria.

Keywords: protest movement, Euroscepticism, immigration, «Alternative for Germany», Freedom Party of Austria

---

ГАДЖИМУРАДОВА Гюльнара Ильясбековна – кандидат философских наук, доцент кафедры демографической и миграционной политики Московского государственного института международных отношений (университет) МИД РФ (119454, Россия, г. Москва, пр-кт Вернадского, 76; gadzhimuradova7@gmail.com), старший научный сотрудник Института социально-политических исследований РАН (119333, Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, 6, стр. 1)

СИСТЕМА ЕВРОПЕЙСКИХ И ИСЛАМСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В КОНТЕКСТЕ МИГРАЦИИ МУСУЛЬМАН В ЕВРОПУ

Аннотация. В статье автор анализирует понятие европейских и исламских ценностей. Подробно рассматривается связь между интеграцией мигрантов-мусульман в Европе и принятием ими европейских неолиберальных ценностей. Автор показывает, с чем связана низкая интегрируемость мусульман в Европе сегодня, рассматривает отношение к религии в странах Европы и в мусульманских общинах.

Ключевые слова: европейские и исламские ценности, мусульманские общины, культурная самосегрегация, миграция

Миграционный кризис 2014–2016 гг. и активная мусульманская иммиграция из бывших колоний некоторых европейских стран, а также стран, охваченных войной и экономической нестабильностью, возможно, навсегда изменили облик когда-то благополучной Европы. Сегодня мы имеем дело с многоконфессиональной и мультикультурной Европой, в которой ислам стал одним из незыблемых и постоянных компонентов жизнеустройства.

Современные государства Европы исторически сформировались в результате

разных волн миграции, большинство из которых проходили в рамках самой Европы. Несомненно, такими процессами было легче управлять, т.к. решающую роль здесь играл единый религиозный и культурный фактор, и миграция происходила внутри континента и христианского мира.

Неконтролируемая миграция 2014–2016 гг. имеет совершенно иной характер. Основная часть мигрантов, хлынувших в Европу, – это люди с иной культурой, иными ценностными установками, отличными от тех, которые лежат в основе европейской картины мира. Сегодня ЕС столкнулся с волной мигрантов из мусульманских стран, которые принесли с собой огромное число проблем, связанных с их интеграцией в европейское общество.

Если сравнивать мусульман с другими мигрантскими группами (мигрантами из Северной Европы, стран бывшего Советского Союза, Юго-Восточной Азии), то можно отметить, что в Европе они не проявляют активного участия на рынке труда, их успехи в образовании часто ниже, чем у коренного населения, а квота получателей трансфертных выплат – выше.

Понятно, что стареющая Европа делала ставку на мигрантов, но, к сожалению, надежды на то, что интеграция мусульманских мигрантов посредством образования, присутствия их на рынке труда и уровня владения языком страны приема с годами будет прогрессировать, не оправдалась. Степень интеграции и готовность к ней, наоборот, снизились. Причины этого – недостаточная адаптация мусульман к системе образования, культуры, общественной жизни принимающих стран, весьма значительный приток с родины, связанный с воссоединением семей, а также сильная фиксация на родной культуре и религии. Мусульманская и западная культуры фундаментально очень разные. И для того чтобы успешно интегрироваться, мусульманам нужно претерпеть серьезные изменения своей идентичности [Гаджимурадова 2016: 5].

Необходимо отметить, что в современной Европе на смену религиозной системе ценностей пришла секулярная, сменился приоритет ценностных установок с религиозных на светские. В основе европейской идентичности лежат уже не христианские, а так называемые европейские ценности. Понятие «европейские ценности» для многих европейцев превратилось сегодня в фетиш или, как верно отметила Ю. Федорова, в «некий теоретический конструкт, позволяющий европейцам заявить о своей идентичности и отгородиться от представителей другой культуры, продуцирующей иной набор ценностных императивов» [Федорова 2014].

В Европе поначалу исходили из того, что мигранты-мусульмане будут разделять западноевропейскую систему ценностей: демократию, культурную и религиозную свободу, индивидуальное стремление к благосостоянию и самореализации и что различия сотрутся через два, самое позднее – три поколения. Этого не произошло, напротив, среди въехавших мусульман, их детей и внуков усиливается тенденция к культурной и территориальной самосегрегации. Они не чувствуют необходимости интегрироваться, т.к. общаются с единоверцами на родном для них языке, работают у «своих», посещают свои кафе и магазины, свободно исповедуют свою религию, придерживаются своих традиций, постоянно держат связь с родиной посредством гаджетов, социальных сетей, что позволяет им не чувствовать себя оторванными от своей религиозной и культурной идентичности.

Мусульманское население сконцентрировано в большей степени в трех странах Европы – Германии, Франции и Великобритании. Согласно данным Всемирного банка, в 2009 г. в Германии насчитывалось 4 026 тыс., во Франции – 3 554 тыс. и в Великобритании – 1 647 тыс. мусульман¹. По некоторым про-

¹ Interactive Data Table: World Muslim Population by Country. URL: <http://www.pewforum.org/2009/10/07/mapping-the-global-muslim-population23/> (accessed 20.10.2017).

гнозам, численность мусульман в Германии, например, возрастет с 4,3 млн (1,9 млн — с гражданством Германии) в 2014 г. до 5,8 млн чел. в 2050 г. [Осипов и др. 2016]. За последние 25 лет (с 1990 по 2015 г.) численность иностранного населения в Великобритании увеличилась с 3,7 млн до 8,5 млн чел. Компактный характер расселения мусульман приводит к проблемам их интеграции в принимающее общество. При таком расселении отпадает необходимость изучать язык страны, появляется этническая преступность, возникает «государство в государстве» [Осипов и др. 2016]. Мигранты держатся друг друга, формируя целые этнические кварталы, так что разность культур по-прежнему хорошо чувствуется во многих европейских городах. Этот вопрос стоит остро во Франции, Англии, Германии, особенно в западной ее части, где существуют «неблагополучные» районы, населенные преимущественно мигрантами. Наиболее исламизированным городом Германии сегодня является Дуйсбург, где каждый пятый житель — мусульманин-турок. Здесь в 2008 г. была открыта самая большая в стране мечеть в турецком стиле¹ на 1 200 мусульман стоимостью более 7,5 млн евро.

Увеличивающееся с каждым годом число мечетей играет немаловажную роль в отстаивании мигрантами исламских ценностей. В Гамбурге, например, в 2013 г. здание лютеранской церкви и прилегающую 44-метровую башню с земельным участком продали исламскому центру «Аль-Нур», который намеревался открыть на этой территории мечеть. Интересно, что церковь была признана культурным наследием города, но закрыта с 2002 г. из-за финансовой несостоятельности прихода и уменьшения числа прихожан. В ноябре 2012 г. власти Гамбурга подписали договор с общиной мусульман, предоставив им новые права и привилегии в городе. Согласно документу, исламским общинам гарантируется право строить мечети, открывать молельные комнаты и дома, образовательные учреждения и прочие объекты. Факты превращения методистских, лютеранских и католических церквей в мечети в последние годы имели место в Берлине, Дортмунде и ряде других городов. В Германии с 2000 г. было закрыто более 400 католических церквей и более 100 протестантских. С 1990 г., по данным Евангелической церкви Германии, по меньшей мере 277 протестантских церквей были проданы или снесены. В стране действуют сотни мечетей, еще более 120 находятся на стадии строительства².

Как верно заметила Е. Деминцева, «религия остается, пожалуй, основой существования мусульманских семей на Западе» [Деминцева 2004: 57]. Необходимо отметить, что в основе мусульманской картины мира лежат традиционные патриархальные, часто консервативные ценности, относящиеся ко всем сторонам жизни человека. Для западной цивилизации характерно разделение таких областей, как религия, политика, юриспруденция и пр. В отличие от Запада, в мусульманских странах подобное разделение не существует, поскольку религия, культура, судебная система и т.д. рассматриваются как единое целое, что в секулярной Европе неприемлемо. Все европейские страны признают свободу вероисповедания, но с учетом разделения функций государства и религии. Именно это и не устраивает мусульманскую умму, для которой религия есть выражение их идентичности. Ислам ориентируется прежде всего на Дар-аль-ислам³. Для мусульманина является естественным, что религия пронизывает все сферы жизни человека — от приватной сферы до политики государства. Для большинства мигрантов, проживающих в Европе, традиционная авторитарная структура семьи осталась неприкосновенной, положение женщины не приблизи-

¹ Высота купола — 23 м, высота минарета — 34 м.

² <http://www.islam.ru/news/2015-09-04/34624> (проверено 23.10.2017).

³ Территория, где руководствуются шариатским правом.

лось к уровню эмансипированности европейских женщин, процесс интеграции мигрантов продолжает оставаться на низком уровне.

Сегодня европейские лидеры обсуждают важнейшие проблемы, такие как сохранение европейских ценностей в процессе интеграции мигрантов-мусульман и принятие ими этих ценностей. Но на самом деле, как нам видится, под видом защиты европейских ценностей идет процесс продвижения неолиберальных ценностей, которые пришли на смену традиционным христианским. И эти во многом секулярные ценности постиндустриального общества связаны с легализацией в большинстве стран Европы однополых браков, ювенальной юстиции в самом худшем ее проявлении, идеей толерантности (которые часто являются дискриминационными по отношению к коренному населению), демонстративным продвижением на различных площадках (конкурсы, фестивали и т.д.) и публичных должностях трансгендеров, людей нетрадиционной сексуальной ориентации (например, участие в конкурсе Евровидения Кончиты Вурст) и пр. Это противоречит консервативной структуре и мусульманского, и христианского обществ. Поэтому не приходится ожидать, что новые «граждане» будут терпимо относиться к местным законам и нормам поведения, таким как феминизм и однополые браки.

Таким образом, подача неолиберальных ценностей под видом европейских глубоко противоречит общеисламским ценностям, и это, на наш взгляд, существенно замедлит процесс интеграции мусульманских сообществ Европы, что, в свою очередь, осложнит и сделает маловероятным в ближайшем будущем мирное сосуществование мигрантов и принимающего общества. И, как следствие, неудачная интеграция мусульман в западное общество может в перспективе привести к попытке решить социально-политические проблемы радикальными путями.

Список литературы

Гаджимурадова Г.И. 2016. Интеграция мусульман в Европе: история и современное состояние. — *Научное обозрение*. Сер. 2. Гуманитарные науки. № 3. С. 3-7.

Деминцева Е. 2004. Второе поколение магрибинцев во Франции: станут ли они французами? — *Диаспоры*. № 2. С. 51-75.

Осипов Г.В., Рязанцев С.В., Храмова М.Н., Гаджимурадова Г.И. 2016. *Миграционный кризис и формирование мусульманских общин в Европе: тенденции и последствия*. М.: ИСПИ РАН. 116 с.

Федорова Ю.Е. 2014. Ислам в восприятии современного европейского сообщества: стереотипы и реальность. — *Электронный журнал издательства Nota Bene*. Доступ: http://e-notabene.ru/fr/article_13036.html (проверено 24.10.2017).

GADZHIMURADOVA Gyl'nara Il'yasbekovna, Cand.Sci. (Philos.), Associate Professor of the Chair of Demographic and Migration Policy, Moscow State Institute of International Relations, University of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (76 Vernadskogo Ave, Moscow, Russia, 119454), Senior Researcher of the Institute for Socio-Political Research, Russian Academy of Sciences (bld. 1, 6 Fotievoj St, Moscow, Russia, 119333; gadzhimuradova7@gmail.com)

THE SYSTEM OF EUROPEAN AND ISLAMIC VALUES IN THE CONTEXT OF THE MIGRATION OF MUSLIMS TO EUROPE

Abstract. The article analyzes the notion of European and Islamic values and the relationship between the integration of

Muslim migrants in Europe and their adoption of European neoliberal values. The author shows the reason for the low level of integration of Muslims in Europe today, as well as the attitude to religion in European countries and in Muslim communities.

Keywords: *European and Islamic values, Muslim communities, cultural self-segregation, migration*

АДИЕВ Асланбек Залимханович – кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Центра междисциплинарных гуманитарных исследований Южного федерального университета (344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105; azadiev@sfnedu.ru)

ЗЕМЕЛЬНАЯ РЕФОРМА И ПРОТЕСТЫ В НОГАЙСКОМ РАЙОНЕ ДАГЕСТАНА (АНАЛИЗ СОБЫТИЙ 2017 г.)

Аннотация. В статье представлен анализ событий в Ногайском районе Республики Дагестан, где политика региональных властей в сфере земельных отношений спровоцировала протестные настроения и этнополитическую мобилизацию местного населения в 2017 г.

Ключевые слова: *Дагестан, земельная реформа, ногайцы, этнополитическая мобилизация, протесты*

Развитие и доступность социальных сетей, мессенджеров и других видов мобильных и интернет-коммуникаций революционным образом меняют возможности социальной самоорганизации людей, способствуя увеличению скорости и улучшению качества обратной связи в социальных коммуникациях. В этих условиях граждане предъявляют органам государственной власти и местного самоуправления требования большей открытости и ориентированности на интересы общества, а несоответствие деятельности институтов власти этим ожиданиям чреваты социальными и политическими протестами. В представленной работе с использованием метода анализа социальных сетей описан процесс протестной этнополитической мобилизации ногайской общественности из-за проводимой в Республике Дагестан (РД) земельной реформы.

Разработанная правительством республики в 2015 г. и рассчитанная до 2018 г. программа проведения земельной реформы в РД реализуется в целях приведения отдельных положений регионального земельного законодательства в соответствие с федеральными нормами, а также в целях повышения эффективности использования сельскохозяйственных земель. Но отсутствие должного внимания со стороны уполномоченных органов государственной власти РД к информационной и разъяснительной работе с общественностью стало причиной появления опасений у жителей равнинных районов Дагестана, в т.ч. Ногайского района, которые боятся в результате осуществляемых преобразований утратить доступ к земельным ресурсам.

В начале мая в ногайских группах¹ в социальных сетях ВКонтакте, Facebook, а также через приложение Instagram, мессенджер WhatsApp стала распространяться информация, что дагестанские власти решили предоставить статус сельских

¹ Так называемые ногайские группы и сообщества в социальных сетях были предварительно отобраны по ключевым словам, посвященным ногайской тематике. В последующем из обозначенного массива групп и сообществ в социальных сетях были отобраны для еженедельного мониторинга наиболее соответствующие предмету исследования и часто обновляемые ресурсы.